

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

Документ № 25

М. А. МОЛЧАНОВ

Этнополитические предпосылки объяв-
ления независимости Украины.

Москва 1991

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д.Анчабадзе,
Н.А.Лопуленко,
С.В.Чешко

Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Конкретные особенности этнодемографической ситуации на Украине проявляли себя тем или иным способом в развитии политических процессов. Однако большое значение имели и обстоятельства собственно политического и идеологического характера: замена жесткого "андроповского" курса в политической стратегии центра политикой осторожных реформ М.С.Горбачева и его тогдашних соратников; развитие гласности и соответствующее ослабление цензуры в средствах массовой информации; утверждение тезиса о "социалистическом плюрализме мнений", от которого было недалеко до подлинного политического плюрализма без кавычек и оговорок.

Несмотря на имевшие место драматические коллизии, итоги XIX Всесоюзной конференции КПСС вселяли немалые надежды на постепенную демократизацию общества. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, некоторых других политических и культурных центрах страны впервые после многолетнего перерыва реализовалась возможность нерепрессуемого общественного проявления альтернативной политической позиции, перехода к более активным действиям, создания необходимых для этого институционных структур.

Оппозиция на Украине имела собственные традиции. Не уходя слишком глубоко в историю, отметим деятельность одной из правозащитных групп, созданных, так сказать, по горячим следам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе /Хельсинки, 1975/. Эта организация, получившая название Украинской общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений, была основана 6 ноября 1976 года и просуществовала сравнительно недолго. Группа была весьма невелика по численности /до двадцати человек/ и практически однородна по социальному составу: писатели, журналисты, учитель, юрист, ученый-биолог, - говоря кратко, представители гумани-

тарной и научно-технической интеллигенции. Один из имевших определенный общественный резонанс документов - Декларация группы - был принят 9 ноября 1976 года. Деятельность сводилась к общественному контролю за выполнением хельсинских договоренностей Правительством и политическим руководством СССР и последующей информации международной общественности.

Для нас это небольшое общественно-политическое формирование интересно не только как "первая ласточка" грядущей оттепели, но главным образом тем, что правозащитные принципы, положенные в основу декларации от 9.II.1976 г., послужили образцом для ряда политических документов украинских неформальных организаций позднейшего времени. Здесь следует в первую очередь отметить созданный в июне 1988 г. Украинский Хельсинский Союз /украинская аббревиатура - УГС/ основополагающие документы которого - "Декларация принципов" и "Уставные принципы" - во многом повторяли идеи либералов 1976 года. Выступая за всемерную, не стесненную "пролетарскими" и "социалистическими" ограничениями демократизацию общества, активисты УГС, число которых поначалу не превышало трех десятков человек, высказывали в целом негативное отношение к Конституциям СССР и УССР, подвергали резкой критике действовавшую систему законодательства и судопроизводства, отстаивали тезис о необходимости постепенного демонтажа социалистической системы на Украине как системы тоталитарной и противоречащей интересам независимой национальной государственности. Экономическая программа группы предполагала ориентацию на рыночную экономику по образцу развитых государств Запада, восстановление права частной собственности, ликвидацию административной системы управления народным хозяйством, исходящей из "московского центра".

Наряду с УГС в числе первых после 1985 года национально-политических объединений на Украине следует упомянуть Украинский культурологический клуб /возникает в ав-

густе 1987 г., прекращает свою деятельность с появлением "Рука" /и Украинскую народно-демократическую лигу /под именем Украинского демократического союза известна с мая 1988 года /УКК создавался как организация культурно-исторической направленности, что явствует из его основополагающих документов - Положения и Устава, а также из названий шести секций, по которым велась работа: историко-археологическая, литературоведческая, искусствоведческая, языковедческая, фольклорно-этнографическая, философии и теории культуры. Социальный состав - научная, научно-техническая, творческая интеллигенция, студенты, рабочие /численность не превышала несколько десятков человек, деятельность в основном ограничивалась пределами г.Киева/. Несмотря на подчеркнутый культуроведческий уклон, организация с самого начала в реальной деятельности заявила о себе как о зародыше оппозиционной коммунистам политической партии и вела активную работу с целью подготовки к ее созданию. Параллельно готовилось оформление противостоящей комсомолу молодежной политической организации.

Украинский демократический союз первоначально входил на правах ячейки во всесоюзную группу "Демократический Союз", однако в феврале 1989 г. вышел из этой структуры, став коллективным членом УГС. Тогда же организация переименовывается в Украинскую народно-демократическую лигу. Численность активных членов УНДЛ поначалу не превышала 20 человек. Идеологические принципы группы сочетали идеалы украинского национального возрождения с крайне негативным отношением к ленинизму, марксизму, теории и практике социалистического строительства. Политическая программа предполагала безусловное достижение национально-государственной независимости Украины путем ее выхода из состава Союза ССР. В качестве текущих целей были обозначены: аннулирование "политических" статей Уголовного Кодекса, либерализация процедуры выезда в зарубежные страны, реформа политико-правовой системы СССР.

Следует заметить, что все неформальные политические

группы, заявившие о себе к лету 1988 г., имели антикоммунистическую направленность. Разумеется, они это не выказывали столь откровенно, как два-три года спустя. Интересно другое: тогда же, летом 1988 г., возникают первые неформальные объединения сторонников социалистического выбора. Не будет преувеличением сказать, что КПСС и Компартия Украины как ее неотъемлемая часть упустили реальный шанс, когда они действительно могли возглавить широкое, спонтанно возникающее движение масс.

Так, в июне 1988 г. в г.Киеве был создан "Народный союз содействия перестройке", ставивший своей целью всемерное привлечение трудящихся к активному участию в процессах демократизации и обновления общества на основе социалистических ценностей. В состав НССП входили служащие, научная и научно-техническая интеллигенция, преподаватели, рабочие, студенты – всего около 80 человек. Лидеры "Народного союза" поначалу искали поддержку в партийных, советских органах; дистанцировались от УЖК и УГС. Примерно в это же время в Винницкой и Хмельницкой областях предпринимались попытки организации "Народного фронта Украины содействия перестройке"; работают неформальные политклубы социалистической ориентации в южных регионах республики. Однако настороженное, а то и прямо отрицательное отношение местных органов власти; резкая, порой предвзятая критика со стороны ответственных партработников Компартии Украины существенно охладили энтузиазм "неформалов", постепенно утвердилось мнение, что избежать оппозиции коммунистам не удастся.

В этой обстановке инициативная группа, созданная на базе Союза Писателей Украины и включившая в себя также ряд сотрудников Института литературы АН УССР, приступила к работе над проектом программы массовой общественно-политической организации, долженствующей, по замыслу, стать главным гарантом необратимости процесса демократических реформ на Украине. Первоначальный вариант проекта программы Народного движения Украины за перестройку, ныне широко известного под

именем "Руха", был опубликован 16 февраля 1989 года. Под давлением правящей партии в проект были включены положения о признании лидерства КПСС, о строгом соблюдении действовавших положений Конституций СССР и УССР, общесоюзного и республиканского законодательства. В целом проект был выдержан в весьма умеренных тонах, что заметно отличало его от принятых на то время программ народных фронтов Прибалтики. Тем не менее коммунисты республики, особенно их руководящее крыло, не удовлетворились этими уступками и развернули масштабную критическую кампанию против идеи Руха вообще и его инициаторов в частности. В числе непредвиденных последствий этой кампании — широкое распространение и популяризация идей "собственного" народного фронта, прилив сочувствия и симпатии к членам инициативной группы, массовая поддержка Руха населением. Именно этими чертами характеризовалось общественное мнение в республике на конец 1989 года.

Учредительный съезд Руха состоялся 8–10 сентября 1989 года в Киеве. Его делегаты представляли на то время уже около 280 тысяч активных членов движения. Созданная на съезде структура получила название "Народное движение Украины за перестройку". Были приняты Программа и Устав НРУ /украинская аббревиатура/. В программных документах отмечалось, что "Народное движение Украины за перестройку — массовое общественно-политическое движение республики, возникшее как проявление народной инициативы за коренное обновление общества." В числе главных целей НРУ назывались: создание демократического и гуманного общества на Украине, возрождение украинской нации, укрепление суверенитета республики на основе нового союзного договора. Рух настойчиво отвергал обвинения в национализме, подчеркивая, что одной из его целей является создание оптимальных условий для развития национальных культур всех наций и народностей, проживающих на территории Украины.

Рост популярности Руха в украинской национальной среде,

поддержка, оказываемая ему со стороны демократической общест-венности республики вне различия национальностей, при-близили принятие Закона СССР "О языках в Украинской ССР" /28 октября 1989 г./. В соответствии с этим законом укра-инский язык получал статус государственного на территории республики как средство "содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирования его суверенной национально-государственной будущности".

Различные национальные группы, проживающие на терри-тории республики, реагировали на принятие Закона по-разному. Украинская общественность, особенно представители творчес-кой интеллигенции, приветствовали этот акт и выразили го-товность всемерно содействовать его претворению в жизнь. Меньший энтузиазм проявили традиционно русскоговорящие жи-тели южных и восточных регионов республики: не только рус-ские, белорусы, евреи, но также определенная часть украин-ского населения, признающая русский язык родным и использу-ющая его в повседневной жизни /см.табл. I/.

Голоса протеста были явственно слышны в Крымской, Одес-ской, Донецкой, Днепропетровской областях. Высказывалось мнение о недемократическом характере Закона, при этом осо-бенное неудовольствие вызывали ст. II /"Язык работы, дело-производства и документации"/, ст. 15 /"Язык съездов, кон-ференций и других форумов"/, ст. 18 /"Язык судопроизводства"/, ст. 22 /"Язык прокурорского надзора"/, ст. 26 /"Язык воспита-ния в детских дошкольных учреждениях"/, ст. 27 /"Язык обуче-ния и воспитания в общеобразовательных школах"/, ст. 29 /"Вступительные экзамены по языку"/, ст. 33 /"Язык средств массовой информации"/. По мнению оппонентов, единственная статья закона, содержащая определенные гарантии развития языков других национальных групп республики /ст. 3. Языки других национальностей в Украинской ССР/, изобиловала доста-точно туманными формулировками и допускала возможность раз-ночтений.

Этнолингвистическая ситуация, сложившаяся в республике

Табл. I

Состав населения Украинской ССР по родному языку

	Всего /тыс. чел./	Из них считают родным языком /в %/ язык этой же националь-ти! Украинский язык! русский язык		
Все население	51452 ^X	87,9	0,9	11,1
в том числе:				
украинцы	37419	87,7	—	12,2
русские	11356	98,4	1,6	—
евреи	486	7,1	2,1	90,6
белорусы	440	35,5	9,3	55,2
молдаване	325	78,0	6,1	15,5
болгары	234	69,5	2,7	27,2
поляки	219	12,5	66,6	20,3
венгры	163	95,6	2,6	1,6
румыны	135	62,3	9,8	3,5
греки	99	18,5	2,4	78,8
татары	87	48,9	1,7	49,0
армяне	54	49,0	2,9	47,5
цыгане	48	58,6	12,3	10,3
татары крымские	47	92,6	0,2	4,0
немцы	38	23,2	9,2	67,2
азербайджанцы	37	72,4	2,6	24,4
гагаузы	32	79,5	1,4	17,1
грузины	24	52,9	4,1	42,6
чуваши	20	42,2	1,7	55,8
узбеки	20	71,5	3,5	23,8
мордва	19	32,0	1,9	65,7
литовцы	11	47,9	4,6	47,0
казахи	10	62,3	4,8	31,8
чехи	9	35,5	30,7	32,4
корейцы	9	34,1	1,5	64,0
удмурты	9	36,3	1,8	61,5
словаки	8	35,4	32,7	6,8

^X постоянно проживающее население

Башкиры	7	42,3	2,6	52,0
латыши	7	34,4	5,5	59,5

к исходу 1989 г., оказывала немалое влияние на течение политического процесса. Окруженный романтическим ореолом защитника национальных ценностей и борца с партийной бюрократией Народный Рух Украины в феврале 1990 г. добился официальной регистрации в Совете Министров УССР. Помимо признания верховенства Конституций Союза ССР и Украинской ССР, законов СССР и законов УССР, первоначальный /утвержденный Постановлением Совмина республики/ вариант Устава НРУ сохранил, в частности, такое положение: "Устанавливая связи и поддерживая взаимоотношения с каким бы то ни было звеном политической системы Украинской ССР, РУХ исходит из того, что такие отношения должны основываться на принципах доброй воли, невмешательства, демократического диалога и взаимного уважения друг к другу". В дальнейшем, на II съезде НРУ, первый тезис был изменен; речь шла уже только о "Конституции Украины и законах Республики". Второй же, хотя и оставленный в Уставе НРУ, во многом был дискредитирован практикой политической борьбы: взаимного уважения между коммунистами и активными сторонниками РУХа достичь не удалось.

В марте 1990 г. на Украине произошли первые, относительно свободные выборы в Верховный Совет Украинской ССР. К этому времени Рух располагал собственными первичными организациями во всех областях республики; вел активную предвыборную кампанию. Большое внимание уделялось организации и проведению массовых мероприятий: митингов, демонстраций, походов, пикетов и т.д. Рух выступал как наиболее серьезный оппонент Компартии Украины, представляя практически единственную альтернативу "номенклатурным" кандидатам в народные депутаты. Добившись поддержки широкой демократической общественности республики, НРУ сумел оттеснить из-

рядное число соперников, завоевав около четверти мандатов в Верховном Совете УССР.

Выборы депутатов местных Советов обнаружили резкую региональную дифференциацию этнополитической структуры республики. Так, в большинстве областей Западной Украины Рух одержал убедительную победу. На территории бывшей Галиции /Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская области/ у него вообще не оказалось конкурентов, в результате чего удалось сформировать практически "однопартийные" /термин берем в кавычки, поскольку Рух, согласно самоопределению, не является политической партией/ органы местной власти. Весьма неплохие для Руха результаты были достигнуты по г.Киеву. В южных и юго-восточных областях, напротив, деятели НРУ особого успеха не имели. Наложившись на реальную этнолингвистическую ситуацию /см.табл.2/, требования вновь принятого Закона о языках имели здесь эффект диаметрально противоположный ожидаемому.

По итогам выборов 1990 г. Рух утвердился как реальная политическая сила, оппозиционная Компартии Украины. Тогда же некоторые его лидеры выступили с предложением о постепенной трансформации НРУ в политическую партию некоммунистического типа. Однако большинством голосов на IV сессии Большой Рады Руха это предложение было отклонено в целях сохранения массовой непартийной общественно-политической организации, действующей наравне и параллельно с политическими партиями национально-демократической ориентации. Позиция по отношению к Компартии Украины была обозначена, помимо прочего, выходом ряда руководителей НРУ из КПСС.

Следующий этап в деятельности НРУ связан с его Вторым Всеукраинским Собранием /II съездом/. Он состоялся 25-28 октября 1990 г. в г.Киеве. На это время, согласно официальным данным, численность Руха составляла 632 828 членов; плюс еще около пяти миллионов сочувствующих. Доминируют представители западных областей - Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской и г.Киева /на съезде их было свыше по-

Табл.2.

Численность населения, свободно владеющего украинским
и русским языком, по областям /в процентах/

	Городское и сельское население		Городское население		Сельское население	
	укр. язык	рус. язык	укр. язык	рус. язык	украинск. язык	русский язык
Украинская ССР	78,0	78,4	72,1	87,4	89,8	60,4
Винницкая	95,6	65,7	91,3	80,1	98,9	54,4
Волынская	97,4	64,0	95,2	76,0	99,5	52,8
Днепропетровская	78,7	84,2	75,7	88,1	93,5	64,4
Донецкая	56,7	93,6	54,5	95,0	76,8	80,5
Житомирская	93,4	66,4	88,7	78,5	98,7	52,9
Закарпатская	82,7	58,9	82,0	69,1	83,1	51,9
Запорожская	70,5	87,8	67,4	92,6	80,1	73,2
Ивано-Франковская	97,3	52,7	93,8	69,1	99,7	41,0
Киевская/без Киева	93,5	68,9	89,7	78,2	97,8	58,4
Кировоградская	91,4	71,6	88,5	79,6	95,7	59,9
Крымская АССР	25,3	97,0	21,3	98,4	34,4	93,9
Луганская	58,1	91,4	55,1	93,5	77,4	78,4
Львовская	95,6	63,4	93,0	75,5	99,5	45,9
Николаевская	77,8	80,0	70,7	86,9	91,3	66,9
Одесская	56,7	84,5	52,2	93,2	65,2	67,7
Полтавская	93,0	75,9	89,3	84,3	97,8	65,3
Ровенская	97,1	63,6	94,2	76,7	99,5	52,8
Сумская	88,5	75,6	86,4	82,1	91,8	65,3
Тернопольская	98,8	54,6	97,4	72,6	99,8	42,4
Харьковская	74,7	91,0	70,7	93,9	89,3	80,7
Херсонская	82,4	80,3	76,9	87,6	90,9	68,8
Хмельницкая	95,6	66,3	91,6	78,4	99,2	55,4
Черкасская	94,3	67,6	90,6	77,8	98,5	56,4
Черновицкая	77,7	64,3	80,2	79,9	76,0	53,0
Черниговская	92,2	69,6	87,7	79,4	97,2	58,5
Киев/горсовет/	81,2	91,9	81,2	91,9	-	-

ловины - 56,8%.

Интересны данные о национальном и социальном составе Руха; делегатов его II съезда в частности. Подавляющее большинство делегатов - украинцы /95%/. Вместе с тем есть и русские, евреи, армяне. По социальному положению 68% делегатов представляли научную, научно-техническую, творческую интеллигенцию, инженерно-технических работников, служащих. В числе делегатов съезда было 418 народных депутатов всех уровней, в том числе пять народных депутатов СССР, 18-УССР, 117 - областных, 215 - городских и 108 - районных Советов.

К моменту проведения Второго Всеукраинского Собрания Рух уже выполнил свою главную задачу - задачу общественно-политического объединения, призванного пробить первую брешь в тоталитарном монолите заведомо однопартийного режима, явив собою прецедент самостоятельного формирования, свойственного обществам иного типа - обществам плюралистическим, конкурентным, многопартийным. Попытка оказалась удачной, рядом с Рухом и в среде Руха возникли Товарищество украинского языка им.Т.Г.Шевченко /ТУМ - украинская аббревиатура/, экологическая ассоциация "Зелений світ", Союз независимой украинской молодежи /СНУМ/, Украинский студенческий союз /УСС/, несколько политических партий некоммунистической ориентации. На II съезде НРУ его делегаты представляли уже свыше 40 различных политических и общественных организаций, среди них 14 партий. Наиболее многочисленным было представительство ТУМ имени Т.Г.Шевченко /25,3%/ и Украинской республиканской партии /12,6%/.

Об Украинской республиканской партии необходимо сказать особо. Эта политическая организация возникла как правопреемница Украинского хельсинского союза на съезде последнего 29-30 апреля 1990 г. В то время 495 делегатов УГС представляли 2300 членов организации из ее 32 филиалов, рассредоточенных по всем областям Украины, а также в Москве и Литве. На сегодняшний день УРП насчитывает свыше 5 тысяч чле-

нов; официально зарегистрирована органами власти в качестве политической партии; располагает примерно 30 печатными органами и периодическими изданиями, которые, правда, выходят пока нерегулярно. Двенадцать членов УГС-УРП являются депутатами Верховного Совета УССР.

УРП — партия ярко выраженной антикоммунистической направленности. Коммунистическая идеология и практика социалистического строительства в СССР были провозглашены "бесчеловечными и противоестественными по своей сути". Декларируя, что "все политические партии и организации располагают конституционно гарантированными свободами", УРП вместе с тем недвусмысленно отказывает в этом Компартии Украины, выступая за "запрет деятельности политических организаций, которые организационно подчинены СССР", а также за национализацию собственности КПСС на Украине.

Главной целью деятельности республиканцев является образование Украинского независимого соборного государства "как неотъемлемого условия политического, экономического и культурного возрождения, консолидации и прогресса народа Украины". В программе УРП подчеркивается, что республиканцы расценивают действующий союзный договор как недействительный и никогда не имевший юридической силы, поскольку этот договор был-де подписан незаконным правительством. Республиканцы полагают необходимым: отмену общесоюзного и введение республиканского гражданства на территории Украины; переподчинение армии и МВД республиканским властям; обеспечение государственных гарантий для культурной автономии всех национальных общин на Украине. Среди всех оппозиционных политических организаций Украины УРП, безусловно, являясь самым серьезным оппонентом КПСС и КПУ — серьезным в смысле организации, стратегии и тактики деятельности, влияния в общественных организациях, представительства в органах власти. Большинство нынешних руководителей областных и городских советов Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областей так или иначе связаны с УРП и ее предшественником УГС.

Довольно близка к Республиканской в идейном плане Демо-

кратическая партия Украины. Так же, как и республиканцы, демократы начинали внутри Руха и во многом продолжают опираться на него. Учредительный съезд ДемПУ состоялся в декабре 1990 г. в Киеве. На съезде присутствовало 523 делегата, представлявших около 2,5 тысяч членов партии. О социальном составе партии можно судить по соотношению внутри делегатского корпуса: 340 человек – с высшим образованием; только 66 – рабочие. Председателем партии был избран бывший политзаключенный – правозащитник Ю.Бадзьо.

Программа ДемПУ также выдержана в антикоммунистической тональности. "Путь к государственной самостоятельности невозможен без демонтажа самодержавия КПСС как инструмента колониального гнета и тоталитаризма, без выхода Украины из СССР", – гласит одно из ключевых положений. В качестве приоритетов партии зафиксированы: "личность – семья – нация – государство". Провозглашен принцип равенства всех граждан Украины независимо от их национальной, социальной и конфессиональной принадлежности. Важно отметить также, что, согласно программе, "демократическая партия отстаивает право национальных меньшинств Украины на свободное культурное развитие, на сохранение своего языка, традиций, религии".

Партией умеренного центра можно считать созданную в июне 1990 г. Украинскую крестьянско-демократическую партию. В настоящее время эта организация насчитывает более 30 тысяч членов; официально зарегистрирована почти одновременно с УРП. В программе УСДП /украинская аббревиатура/ записано, что главная цель партии – построение "самостоятельного, правового украинского народного государства, в котором общечеловеческие ценности будут преобладать над классовыми, политический плюрализм придет на смену монополии одной партии", утвердятся "разные формы собственности, рыночная экономика".

Членство в УСДП не зависит от национальности. Партия стремится, как записано в ее Уставе, "объединять все слои населения, уважать духовные и материальные потребности людей всех вероисповеданий, наций и народностей СССР". Наряду с содействием укреплению дружбы и добрососедства между народами, партия намерена бороться "против великодержавного шовинизма", за полную государственную независимость Украины. Помимо граждан Украины, членами партии могут быть также украинцы, проживающие за пределами республики. Партия не ограничивает свои интересы крестьянскими проблемами,

го украинского народного государства, в котором общечеловеческие ценности будут преобладать над классовыми, политический плюрализм придет на смену монополии одной партии", утвердятся "разные формы собственности, рыночная экономика".

Членство в УСДП не зависит от национальности. Партия стремится, как записано в ее Уставе, "объединять все слои населения, уважать духовные и материальные потребности людей всех вероисповеданий, наций и народностей УССР". Наряду с содействием укреплению дружбы и добрососедства между народами, партия намерена бороться "против великодержавного шовинизма", за полную государственную независимость Украины. Помимо граждан Украины, членами партии могут быть также украинцы, проживающие за пределами республики. Партия не ограничивает свои интересы крестьянскими проблемами, стремясь к максимальному выражению потребностей всех слоев населения.

В числе сторонников праворадикального направления в политике нужно назвать, во-первых, выросшую из УНДП Украинскую народно-демократическую партию /учредительный съезд состоялся 16-17 июня 1990 г. в г.Киеве/; во-вторых, - откровенно антикоммунистическую Украинскую национальную партию /создана в октябре 1989 г. во Львове/; в-третьих, объединение "Государственная самостоятельность Украины" /существует с апреля 1990 г./. Деятельность этих организаций, так же, как и примыкающих к ним молодежных групп /в первую очередь Союза независимой украинской молодежи - СНУМ/, носит недвусмысленно националистический характер. Показательно, например, что членами объединения "Государственная самостоятельность Украины" могут быть только этнические украинцы, никогда не бывшие связанными с КПСС и КПУ.

Общей целью всех названных организаций является выход Украины из состава СССР, образование "Самостийной Соборной Украинской державы" буржуазного типа с национал-шовинистической формой правления. Разумеется, последнее не декларируется в официальных документах. Наряду с организацией митингов, демонстраций и пикетов, издательской деятельностью, весьма

популярными в среде правых радикалов являются такие формы политической работы как: запись в "гражданство Украинской народной республики", создание гражданских комитетов из числа "национально сознательных лиц" /УНДП/; подготовка условий, необходимых для создания украинской национальной армии и службы безопасности /УНП/ и т.д.

Политический центр /в том смысле этого слова, который принят в зарубежной политологии/ на Украине образуют Либерально-демократическая, Социал-демократическая, Объединенная социал-демократическая партии; Партия славянского возрождения /несколько ближе к национал-радикалам/ и Украинская христианско-демократическая партия, созданная на базе существовавшего до апреля 1990 г. Украинского христианско-демократического фронта /еще ближе к национал-радикалам/. Их политико-экономические программы во многом перекликались: речь идет о плюрализме форм собственности, рыночной экономике, свободе предпринимательства, большей или меньшей приватизации государственного сектора экономики. Почти полное единодушие наблюдалось и в отношении политических приоритетов: первостепенной задачей представлялось достижение полной государственной независимости Украины /чаще всего включая ее политическое отделение от СССР/ - особую позицию занимала разве что ОСДПУ, лидеры которой полагают возможным вхождение Украины в состав вновь создаваемого Союза суверенных государств на началах Декларации о государственном суверенитете республики. Все партии центра ратовали за максимальную реализацию прав и свобод личности, предусмотренных соответствующими международными документами; подвергали самой решительной критике коммунистическую идеологию и практику социалистического строительства в СССР; расценивали КПСС как инструмент тоталитаризма и реакции.

Если попытаться определить степень влияния этнического фактора на программы и реальную деятельность центристских политических организаций Украины, возможна следующая классификация, отражающая также движение "справа налево" в полесе

политического спектра: 1/ украинским национальным "центром" с христианско-демократическим уклоном /УХДП, ПСВ/; 2/ социал-демократический "центр" с украинской национальной ориентацией /СДПУ/; 3/ в основном русскоязычный социал-демократический "центр" с либеральной, по преимуществу внешне-национальной, ориентацией /ЛДПУ, ОСДПУ/. Интересно, что влияние этих партий ощутимо в довольно четко очерченных географически - региональных границах. Так, сторонники УХДП сконцентрированы в основном на Западе Украины, прежде всего Львовской и Ивано-Франковской областях. ПСВ находится в стадии формирования, однако уже сейчас можно сказать, что она ориентируется главным образом на столичную интеллигенцию. ЛДПУ - партия крупных городов центра и востока республики: она может пользоваться успехом в Киеве, Харькове, Днепропетровске. Социал-демократы рассеяны в большей степени, но и здесь можно отметить тяготение к востоку и югу /"русифицированная" ОСДПУ/, западу и центру /"украинизированная" СДПУ/ западу и центру /"украинизированная" СДПУ/

Хорошие шансы имели партии левого центра: ЦДПУ /Партия демократического возрождения Украины/ и ПЗУ /Партия зеленых Украины/. Первая создана в декабре, вторая - в октябре 1990г на соответствующих учредительных съездах в г.Киеве. Первая выросла из "Демократической платформы в Компартии Украины" /свыше трех четвертей ее нынешнего состава - бывшие члены КПСС/, вторая - из республиканской общественной экологической ассоциации "Зелений світ" /продолжает существовать наряду с ПЗУ и в настоящее время/.

Несмотря на отчетливый экологический акцент в деятельности ПЗУ, между двумя партиями немало общего, что заметно при сопоставлении программных целей, стратегии и тактики деятельности, политического поведения в конкретных ситуациях. Главное направление деятельности "зеленых" - духовное и физическое возрождение украинского народа, обеспечение ему права на жизнь в экологически чистой среде существования. В числе первостепенных целей текущей политической борьбы на-

званы: демонтаж "тоталитарной Советской империи"; образование свободной, суверенной, демократической Республики Украина. Партия признает первенство "экологии над экономикой, политики над идеологией, прав личности над правами государства". Политико-экономическая программа предполагает плюрализацию форм собственности, создание эффективного механизма социальной защищенности малообеспеченных слоев населения; переориентацию производства на современной технологической основе с целью предотвращения возможного загрязнения окружающей среды; ликвидацию монопольной власти общесоюзных министерств и ведомств.

ПДВУ также стремилась содействовать превращению Украины "в демократическое независимое государство с эффективной рыночной экономикой и социальной защищенностью граждан". Будущее СССР лидеры партии связывали с формированием Содружества Республик "в виде традиционного для международной практики союза суверенных держав". Выступая за реальное воплощение в жизнь Декларации о государственном суверенитете Украины, ПДВУ предложили Верховному Совету УССР, Верховным Советам всех союзных республик, которые приняли декларации о государственном суверенитете, "вместе, правовым путем, устранить основное препятствие реализации своих суверенитетов - государственность СССР". Партия заявила о своем принципиальном несогласии с представленным Президентом СССР проектом нового Союзного договора.

Все вновь образуемые на территории УССР политические партии заявляли о своей оппозиционности по отношению к КПСС и КПУ.

Однако в начале 1990 г. процесс политического размежевания только начинался и на выборах в Верховный Совет УССР /март 1990 г./ коммунисты завоевали свыше четырех пятых депутатских мандатов.

Многие депутаты-коммунисты сдали партбилеты, примкнув сначала к созданному Рухом Демократическому блоку, а затем - войдя в состав оппозиционной коммунистическому большин-

ству парламента Народной Рады - межпартийной национально-демократической фракции, действующей в Верховном Совете республики. Усилив свое влияние за счет экс-коммунистов и коммунистов-реформаторов, Народная Рада стала контролировать почти треть голосов в парламенте УССР.

Компартия Украины имела в среднем пятидесятидвухпроцентное представительство в местных Советах. Вместе с тем в чрезвычайно сложном положении находились парторганизации КПУ, действовавшие на территории Западной Украины. Областные и городские Советы Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областей, сформированные на национально-демократической платформе, практически полностью нейтрализовали их влияние на местах. Немногим увереннее чувствовали себя коммунисты Волыни, Ровенщины, Закарпатья. После откола Демократической платформы в КПУ заметно упал авторитет партии в центре и крупных городах Юга Украины.

Следует упомянуть и о сателлитных Компартии Украины общественно-политических организациях - Крестьянском Союзе Украины и Союзе трудящихся Украины за социалистическую перестройку. Солидные показатели членства в официальных документах этих организаций /КСУ - 600 тыс чел.; СТУСП - свыше 2 млн чел./ не должны обмануть непредвзято настроенного наблюдателя. Заметной роли в политической жизни республики они не играли, что позволяет поставить под сомнение и статистический "вал" их численности. Небезынтересно, что обе организации подчеркивали свой пиетет в отношении Декларации о государственном суверенитете Украины, полагая, впрочем, возможной ее реализацию в обновленном Союзе ССР.

За рамками этого обзора по необходимости остается ряд молодежных общественно-политических организаций, в том числе националистической направленности; небольших анархистских и анархо-синдикалистских групп /имеющих тем не менее свою прессу/; региональных ответвлений оппозиционных КПСС общесоюзных политических партий и объединений /к примеру, местные ячейки "Демократического союза"/. Политическая па-

литра республики достаточно многоцветна. Нас интересует прежде всего общее соотношение сил, а оно определялось в тот период, с одной стороны, позицией неизменно ортодоксальной Коммунистической партии Украины – и, с другой стороны, активностью ряда объединений национально-демократической и националистической ориентации. Немаловажной особенностью Украины, как было сказано, являлось отсутствие сильного некоммунистического и вместе с тем не увязшего в национальной проблематике политического центра. Существенно также то, что традиционно консервативная линия КПУ, определявшая практически все направления ее деятельности, препятствовала созданию какой бы то ни было национал-коммунистической или социал-демократической фракции на уже существовавшей организационной базе.

КОНЦЕПЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Противоборство, взаимодополнение и взаимоналожение сил, действующих на политической сцене республики, своеобразно отражается в сфере общественного сознания. Теперь уже мало сказать, что оно поляризовано: точнее будет употребить термин "диверсификация", имея в виду весьма разнообразные взгляды и позиции по актуальным вопросам этнополитического устройства Украины, разделяемые теми или другими социальными, политическими или этническими группами. Массовое сознание крайне неоднородно в этом отношении и, соответственно, с трудом поддается какому бы то ни было типологизирующему анализу. Специализированные, профессионализированные слои общественного сознания представляются более упорядоченными; основополагающие для них идеологические конструкты можно сравнительно легко вычлениить и, рассмотрев под интересующим нас углом зрения, противопоставить друг другу.

Суммируя, можно сказать, что вычленились по меньшей мере три концепции этнополитического развития Украины, каждая из которых так или иначе решала вопрос о будущем государственных отношений Украины с центром и другими респуб-

ками. Наиболее радикальная ориентировалась на перспективу полного восстановления государственной самостоятельности Украины с выходом республики из состава Союза ССР и оформлением всех необходимых атрибутов независимого государства. Умеренно-реформистский вариант будущего УССР допускал участие республики как полноправного партнера в образовании и дальнейшем развитии вновь создаваемого Союза суверенных государств, призванного заменить собой СССР. Максимально точное соблюдение принципов Декларации о государственном суверенитете Украины представлялось обязательным условием участия республики в таком, по существу конфедеративном, союзе. Наконец, усиленно пропагандировалась программа, исходившая из необходимости сохранения нынешнего положения вещей; старой, федеративно-унитарной модели Союза при некотором, по возможности минимальном, ее косметическом обновлении.

Кто или что, какие социальные и политические силы отстаивали названные позиции? Первый вариант объединил подавляющее большинство вновь образуемых по литических партий и течений, возникших на национал-радикальной и национал-демократической платформах. Исключение составили лишь некоторые группы левого центра. Требование национально-государственного самоопределения и политического отделения Украины от СССР настойчиво выдвигали Народных Рух Украины, УНДП, УНП, РПУ, УСДП и целый ряд иных общественно-политических организаций, объединенных в Украинскую межпартийную ассамблею. В Верховном Совете УССР соответствующую политику проводит Народна Рада

Средства достижения желанной цели разнообразны. Так, лидеры Руха заявляли о своей приверженности ненасильственному пути борьбы, включая, впрочем, и акции внепарламентского характера. Рух сосредоточивал силы с целью отстранения КПСС от власти, завоевания массовой поддержки населения, подготовки людей к актам гражданского неповиновения. При необходимости планировался переход от митингов, демонстраций и пикетов к организации широкомасштабных политических

забастовок, созданию гражданских комитетов и других общественных формирований "для предупреждения возможных провокаций". Радикалы из Межпартийной ассамблеи не отрицали также возможности обращения к вооруженным средствам борьбы, если все другие будут исчерпаны, и в случае, когда того потребуют обстоятельства.

Социальную базу "нового национализма" на Украине составили прежде всего украинская национальная интеллигенция, а если более конкретно – гуманитарная интеллигенция, деятели культуры и искусства, писатели, журналисты, с одной стороны, – и научная, научно-техническая интеллигенция, работники просвещения и – частично – квалифицированные служащие, с другой. Вместе с тем нельзя не заметить растущей популярности этих идей и в городской рабочей среде, причем отнюдь не только среди рабочих низкой или средней квалификации. Низкооплачиваемые городские служащие украинской национальности также склонны прислушиваться к мнению национал-радикалов, хотя и не проявляют особого постоянства в своих политических позициях.

Концепцию полного политического отделения Украины от поддерживали, насколько можно судить по итогам референдума и несистематизированным пока данным ряда социологических исследований, люди разного национального происхождения. Неверно было бы утверждать, что этнический состав национально-реформаторского движения на Украине однороден. Мы знаем, что это неверно даже в отношении республик Прибалтики, хотя там ситуация принципиально отлична и возникновение мононационального этнополитического движения, скажем, в Литве, более чем вероятно. На Украине, несмотря на численное преобладание лиц титульной национальности в составе Руха и дочерних партий, идея государственного самоопределения республики вне Союза ССР имела немало сторонников в среде иноэтнических групп населения: русских, белорусов, евреев, поляков и т.д. "Сепаратистские" настроения подкреплялась, во-первых, углублением общего кризиса "единого народнохозяйст-

венного комплекса" Союза ССР и нарастанием реакционных тенденций в политике союзного центра; во-вторых, единством местных экономических, политических и прочих интересов; в-третьих, — этнической близостью восточнославянских народов, составляющих до 96 процентов населения Украины.

Умеренно-реформистская концепция развития Украины на конфедеративных началах в составе Союза суверенных государств возникла первоначально в среде политических группировок и партий левого центра. Ее активно поддерживали сторонники недолго просуществовавшей Демократической платформы в Компартии Украины. Затем эти идеи были восприняты инициаторами создания и непосредственными организаторами Украинской партии демократического согласия, позднее переименованной в Партию демократического возрождения Украины. Реформистский путь пропагандировали также представители левого крыла украинской социал-демократии, сгруппированные вокруг ОСДПУ. Некоторое время довольно близкую позицию занимали либерал-демократы, занесшие в программу своей партии, наряду с признанием необходимости выхода Украины из состава СССР, положение о том, что "желательно на пути к реальному суверенитету взаимодействовать с другими союзными республиками, правительством СССР".

Как известно, именно эта концепция получила одобрение парламентского большинства в Верховном Совете УССР. Именно она оказалась подходящей для достижения временного компромисса между Народной Радой и коммунистической фракцией парламента республики — так называемой "группой 239". Итоги проведенного в республике референдума по вопросу о будущем государственном устройстве Украины подтвердили свыше четырех пятых от общего количества людей, принявших участие в голосовании, поддержали идею вхождения Украины в состав Союза советских суверенных государств на началах Декларации о государственном суверенитете республики.

Социальные слои и группы, поддержавшие такую перспективу, чрезвычайно широки. Как показывают данные соци-

ологических исследований и экспресс-опросов, старая модель Союза не устраивала уже преобладающее большинство квалифицированных рабочих, служащих, значительную часть крестьянства и рабочих средней и низкой квалификации. Реформистский путь привлекал тех из них, кто настоятельно воспринимал призывы, идущие с национал-радикального фланга. Почти вся русскоязычная интеллигенция, за исключением небольшой консервативной прослойки, также приветствовала эволюционное развитие событий, ведущее к демонтажу прежней, тоталитарной модели Союза ССР и замене ее добровольным образованием федеративного или конфедеративного типа. Украинская интеллектуальная элита проявляла несколько меньший энтузиазм, что понятно: ее авангардные силы были сосредоточены на поддержке национального движения, конечной целью которого является достижение полной государственной независимости республики.

Стратегия и тактика перехода от унитаризма к подлинному федерализму и последующему преобразованию Союза на конфедеративных началах наиболее полно были разработаны лидерами Партии демократического возрождения Украины /В.Филенко, А.Емец, М.Попович, В.Гринев и др./. Так, было предложено, в частности, для начала "заключить коллективный межреспубликанский Договор о прекращении действия Конституции СССР" Затем — подготовить и осуществить формирование структур переходного периода: Европейско-Азиатского Экономического Содружества /ЕАЭС/ с общим рынком стран-участниц и Европейско-Азиатского Военно-политического Союза или Коалиции — /ЕАВПК/. При этом ЦДВУ подчеркивала необходимость создания "самостоятельных вооруженных сил, подчиненных правительству Украины", предполагая также включение в их состав Черноморского военного флота и войск КГБ, дислоцированных в пределах нынешней территории республики. Соответственно по бывшим советским республикам распределялся весь наличный военный потенциал Союза ССР. Лидеры партии отнюдь не настаивали на "дележе" ядерного оружия, выражая свою приверженность

концепции возможно большей демилитаризации суверенной Украины и подготовки необходимых условий для обеспечения ей статуса нейтральной державы.

Еще одна, достаточно влиятельная концепция, которую мы также относим к числу этнополитических /хотя, возможно, она более точно характеризовалась бы как геополитическая или геостратегическая/ исходит, по существу, из того, что ничего менять не нужно. Ее активно отстаивали и пропагандировали представители консервативно-ортодоксального крыла Компартии Украины. Это позиция безоговорочного сохранения старой, директивно-унитарной модели Союза ССР, в которой Украине отводится роль одной из статистических административно-территориальных единиц с некоторыми признаками национально-культурной автономии.

Эта позиция находила одобрение и поддержку на разных социальных полюсах общества. Во-первых, нельзя сбрасывать со счетов собственно партию, прежде всего ее номенклатурных работников. Сюда же примыкали многие освобожденные работники ЛКСМУ /МДС/; немалой частью - аппарат Советов /на всех уровнях/, крупные и средние хозяйственные руководители госпредприятий, высокопоставленные чиновники различных отраслей народного хозяйства. Во-вторых - и трудно было бы ожидать иной позиции - свое "за" существующему положению вещей говорили многочисленные представители высшего и среднего эшелонов офицерского корпуса. В-третьих, свою поддержку позиции руководства Коммунистической партии Украины выказывала немалая часть лиц старших возрастных категорий. Мотивация в данном случае могла существенно отличаться в зависимости от социального происхождения ветерана, положения в обществе до выхода на пенсию и т.д. Наконец, прежний Союз вполне устраивал руководящую верхушку приверженцев колхозного строя в деревне и немалые слои напуганного жупелом национал-тоталитаризма городского населения Юга и Юго-Востока Украины.

Характеризуя основные концепции этнополитического раз-

вития Украины, пропагандировавшиеся в республике, нельзя умалчать об их внутреннем аспекте, а именно: каким представлялось этнополитическое и этносоциальное устройство самой Украины, с точки зрения единства и взаимодействия ее административно-территориальных и этнонациональных компонент. Здесь речь могла идти о двух позициях, одна из которых /назовем ее консервативной, конечно, условно/ предполагала сохранение нынешнего административно-территориального деления на области, составляющие их районы и города республиканского подчинения /Киев, Севастополь/; а другая исходила из необходимости федерализации, при которой районно-областное деление заменялось или дополнялось земельным, по образцу Швейцарии или Германии. Впрочем, первый шаг к федерализации – создание Крымской АССР – был предпринят с согласия обеих дискутирующих сторон.

Эти точки зрения весьма специфично соотносились с политическим курсом существующих партий. Отметим, что идею федерализации республики поддерживало большинство во вновь созданных политических партиях либеральной и социал-демократической ориентации /ЦДПУ, СДПУ, ОСДПУ/, частично – партии национального возрождения /УРП/. Сохранение статус-кво отстаивали Компартия Украины и, как ни парадоксально, группировки национал-радикального направления. Последние исходили из принципа "соборности" независимой Украинской державы, усматривая в пропаганде федеративного устройства республики угрозу внутренних сепаратистских движений.

Как бы то ни было, ярко выраженная региональная специфика этнополитических процессов остается для Украины непреложным фактором. Население западноукраинских областей, составляющих территорию бывших Галиции или Волыни, в подавляющем большинстве поддерживало идею национального возрождения вплоть до полного политического отделения республики от Союза ССР. Жители Востока и Юга Украины /Слобожанская Украина, бывшая Новороссия, Таврия/ склонны отстаивать необхо-

димостью самых тесных связей с Российской Федерацией. Особую выжидательную - позицию занимают представители ряда национальных групп Закарпатья, исторически тяготеющие к Венгрии и Чехословакии.

Эту региональную специфику в любом случае необходимо учитывать как в законотворческой, так и в административно-исполнительской деятельности органов власти. Определенные попытки соответствующего учета разнонаправленных интересов местных этнонациональных групп наблюдаются в ряде положений Закона Украинской ССР о языках, в принятом по итогам местного референдума решении Верховного Совета республики о воссоздании автономии Крыма, в повсеместном утверждении толерантного отношения к украинской национальной символике.

Представленная в настоящем обзоре картина актуального состояния и тенденций развития этнополитической ситуации на Украине в 1990-91 гг. была бы неполной без анализа итогов состоявшегося 17 марта 1991 года референдума по вопросу о сохранении Союза ССР. Как известно, референдуму предшествовала оживленная полемика в парламенте и средствах массовой информации республики. После разностороннего и интенсивного обсуждения различных позиций Верховный Совет УССР большинством голосов поддержал предложение своего Председателя Л.М.Кравчука, за которое проголосовало 288 народных депутатов Украины. Оно сводилось к тому, чтобы в один и тот же день, 17 марта, провести параллельно - по двум бюллетеням - союзный референдум и республиканский опрос, что позволяло, избежав конфронтации с центром, существенно уточнить постановку вопроса о государственной будущности Украины.

В первый - союзный бюллетень был внесен вопрос, одобренный Верховным Советом СССР 16 января 1991 г., но вызвавший немало нареканий по поводу двусмысленности и расплывчатости формулировок. Во втором - республиканском нашла отражение формула, собравшая большинство голосов в Верховном Совете УССР: "Согласны ли Вы с тем, что Украина

должна быть в составе Союза советских суверенных государств на началах Декларации о государственном суверенитете Украины?" Ответы: "Да" или "Нет". Таким образом, проблема заключалась в сопоставлении двух возможных форм государственного устройства – обновленной федерации и Союза суверенных государств.

Правда, радикальная фракция парламента Украины – Народная рада – в ряде выступлений своих лидеров дала понять, что, независимо от результатов референдума, она приложит все усилия для достижения полной государственной независимости Украины. Эту позицию весьма образно резюмировал Д.Павлычко: "Давайте не будем копать колодец там, где нет воды..." Руководители консервативного крыла КПУ также не сумели скрыть недовольство, но по другой причине: их полностью устраивало предложение центра; республиканские "новации" с этой точки зрения представлялись неуместной самодеятельностью.

Общественное мнение Украины на момент проведения референдума было довольно противоречиво, чему немало способствовал разноречивый характер официальных суждений на всех "этажах" системы власти. Достаточно напомнить известную фразу Президента о том, что результат референдума в каждой /подчеркнуто нами – Авт./ республике и явится окончательным вердиктом. Практически одновременно Верховный Совет СССР со ссылкой на Закон СССР о референдуме провозгласил, что решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР. Тем самым фактически отрицалось право республики, ее народа на самостоятельный выбор пути своего развития. Возможно, это явилось одной из причин того, что довольно большое количество избирателей /6228 тыс. чел., или 16,5% от их общереспубликанской численности/ вообще не явилось на участки для голосования.

Каковы же итоги? Если ориентироваться на общую численность лиц, которым было предоставлено право принять участие

в референдуме /37 732 190/, то идею сохранения Союза в его прежнем виде /"обновленная федерация"/ поддержало всего 62,1 процента избирателей. Формулировка, по которой Украина может войти в состав Союза советских суверенных государств лишь на началах Декларации о государственном суверенитете республики, собрала 66,9 процента голосов.

Разница выглядит более убедительной при сопоставлении удельного веса сторонников той или другой позиции в общем объеме лиц, принявших участие в голосовании / 31 504 540/. Так, свое "да" в бюллетенях союзного референдума оставили 70,5 процента его участников, зарегистрированных в 27 избирательных округах УССР. В то же время поддержку Декларации о государственном суверенитете Украины выразили 80,2 процента явившихся на участки избирателей.

Существенные различия зафиксированы на региональном и местном уровнях. Сопоставим, к примеру, данные, характеризующие политическую активность населения. Наиболее высокой она была в Тернопольской области, где большинство избирателей явилось на участки для того, чтобы выразить свое отрицательное отношение к идее сохранения Союза в любой его форме и тем самым заявить о своей поддержке полной государственной независимости Украины. Помимо того, достаточно высокая активность /свыше 90%/ отмечена в традиционно инертных сельских областях республики - Полтавской, Винницкой, Хмельницкой, местные партийные и советские органы которых удерживали весьма сильные позиции и были способны влиять на политическое поведение выборщиков. Зато до рекордно низкого уровня упала активность избирателей в г.Киеве, что объясняется, по-видимому, нарастанием скептических настроений в образованных слоях населения, а также естественной реакцией всех горожан на мощное разнонаправленное давление противоборствующих политических сил, особенно ошутимое и максимально дезориентирующее именно в столице.

Весьма примечательно то обстоятельство, что, за исклю-

чением Крымской АССР, практически все избирательные округа Украины показали перевес – иногда весьма значительный – лиц, поддержавших формулировку республиканского опроса над теми, кого устраивала версия Верховного Совета СССР. Наибольшее неприятие перспективы существования Украины как звена политической системы нынешнего Союза ССР и под его юрисдикцией продемонстрировали, как и ожидалось, жители Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областей, где избирателям предлагался еще один, третий вариант формулы опроса – о выходе Украины из состава СССР, – и г.Киева. Ни в одном из упомянутых четырех округов защитники идеи сохранения СССР в виде "обновленной федерации" не смогли собрать и половины голосов пришедших на участки избирателей.

Довольно близкую позицию заняли избиратели Волини /53,7% – за федерацию; 78% – за Союз суверенных государств/; Ровенской области /54,2% против 79,6%/; Закарпатья /60,2%; 69,5%/; Черновицкой области /60,7% против 83,2%/ и Киевщины /66,9%; 84,6%/. Здесь явственно сказалась, во-первых, близость к государственной границе, отделяющей СССР от более благополучных в социальном отношении государств Восточной Европы /их безусловное влияние представляет важный политический фактор для Волини и Закарпатья/, а во-вторых, географическое и социокультурное тяготение к донельзя политизированному республиканскому центру /Киевщина/. Можно с уверенностью сказать, что эти округа голосовали за Декларацию о государственном суверенитете Украины, хотя и с разной степенью энтузиазма /ср.Закарпатье/.

Почти равные показатели по союзному референдуму и республиканскому опросу /с легким перевесом последнего/ отмечены в традиционно русскоязычных областях Юга и Востока Украины: Донецкой, Луганской, Николаевской, Одесской и г.Севастополе. Крымская АССР, как уже говорилось, осталась единственным округом, где соотношение голосов было обратным – в пользу союзного варианта /тем не менее разница здесь не превысила трех процентов/. Особого упомина-

ния заслуживает тот факт, что некоторые области с высокой долей русскоязычного населения, считавшиеся до последнего времени оплотом центристских сил, будучи теснейшим образом увязанными в "единый народнохозяйственный комплекс" СССР, показали весьма симптоматичное отклонение в сторону поддержки республиканского суверенитета /см. результаты по Днепропетровской, Запорожской, Кировоградской, Харьковской, Херсонской областям/.

Результаты референдума в других областях республики примерно соответствовали прогнозам экспертов. При этом качественная, содержательная сторона прогноза подтвердилась полностью, а количественная нуждалась лишь в одной поправке: численное преобладание последовательных сторонников суверенитета Украины над теми, кого устраивает "обновленно-федеративный" СССР, оказалось не столь велико, как предполагалось. Реальные цифры показали 7-II - процентный перевес в пользу республиканской формулы опроса, тогда как экспертные оценки большей частью группировались в диапазоне 15-25%. Общая картина итогов состоявшегося в республике референдума о судьбе Союза ССР представлена в таблице 3.

Этнополитическая ситуация на Украине специфична отсутствием драматического противостояния между коренным населением республики и осевшими в ней мигрантами. Свой отпечаток накладывают такие факторы, как историческое родство и близость восточнославянских народов; наличие крупной русскоязычной общины местного происхождения; относительно привилегированные культурно-социальные и политические связи с союзным центром; немалая абсолютная численность нации /позволяющая правительству до поры не бить тревогу в связи с критическим сокращением ее прироста/; масштаб территории и региональная разобщенность, а также некоторые другие.

Дальнейшее оформление и укрепление республиканского суверенитета, которое нам представляется неизбежным, носит характер процесса, в основном свободного от перегибов национализма. Вероятно, здесь можно вести речь о национализ-

ме в политическом смысле слова, привлекающем растущее внимание специалистов по всему миру. Феномен определяется как стремление организовать жизнь людей под управлением одного, единого национального государства. Национализм как проявление еще не исчерпанных, а в нашем случае — даже не раскрытых возможностей нации-государства, безусловно, может обеспечить вполне цивилизованный путь развития народа Украины. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что угроза национал-тоталитаризма также существует; она представлена конкретными силами на политической арене республики.

Среди факторов, определявших направленность этнополитических процессов, можно выделить некоторые, вне и помимо учета которых дать целостную картину этнополитического взаимодействия практически невозможно. К их числу мы относим динамику этнодемографических изменений; степень влияния на общество противоборствующих политических сил /прежде всего народных фронтов и партий/; распространенность определенных идеологем, трактующих перспективные модели национального развития; наконец, состояние массового сознания, особенно в той его части, которая связана с политическими предпочтениями в области национально-государственного строительства.

Первое, на что необходимо обратить внимание — это существование некоторых объективных оснований напряженности межнациональных отношений в самой республике и в том, что касается ее контактов с союзным центром. У нас не было возможности подробно характеризовать экономические, культурно-социальные и политические корни этой напряженности. Важно отметить, однако, что они существуют также в области "чисто"этнических и этнодемографических взаимодействий.

Отсрочка решения многих жизненных проблем украинского этноса, налагаясь на ситуацию всестороннего общесоюзного кризиса, имела следствием возникновение мощного национально-демократического и просто националистического движения в республике. Рассмотрение главных составляющих этого дви-

Табл. 3

Сравнительные характеристики политических предпочтений избирателей Украины по вопросу о будущем государственном устройстве Союза /в % утвердительных ответов по союзной и республиканской формулам референдума/

Области, города республиканского подчинения	Союзный референдум	Республиканский опрос
Винницкая	81,2	89,2
Волынская	53,7	78,0
Днепропетровская	77,5	85,1
Донецкая	84,6	86,2
Житомирская	81,7	88,4
Закарпатская	60,2	69,5
Запорожская	79,8	86,6
Ивано-Франковская	18,2	52,1
Киевская	66,9	84,6
Кировоградская	82,4	89,5
Крымская АССР	87,6	84,7
Луганская	86,3	88,8
Львовская	16,4	30,1
Николаевская	85,2	87,7
Одесская	82,1	84,5
Полтавская	78,8	88,7
Ровенская	54,2	79,6
Сумская	78,8	87,1
Тернопольская	19,3	35,2
Харьковская	75,8	83,6
Херсонская	81,4	87,4
Хмельницкая	77,7	87,9
Черкасская	77,3	88,8
Черновицкая	60,7	83,2
Черниговская	83,3	90,3
г. Киев	44,6	78,2
г. Севастополь	83,1	84,2

жения, привело нас к выводу о том, что имеющиеся здесь различия и противоречия внутреннего характера теряют принципиальное значение в виду общего противника, место которого во все большей степени занимает союзный центр.